ПРОБЛЕМЫ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

PROBLEMS OF WITHDRAWAL OF ELECTRONIC MEDIA OF INFORMATION IN THE DOMESTIC CRIMINAL PROCESS

DOI: 10.31429/20785836-13-1-62-71

Костенко Роман Валерьевич
доктор юридических наук, профессор
профессор кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ID ORCID: 0000-0002-5807-6871
Author ID: 57205319331
Researcher ID: AAC-7003-2020

Kostenko Roman Valerievich
Doctor of Law, Professor
Professor of Criminal Procedure Department
Kuban State University

Петрова Ольга Александровна
аспирантка кафедры уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ID ORCID: 0000-0002-0143-3137

Petrova Olga Alexandrovna
Postgraduate student of the Criminal procedure department
Kuban State University

Аннотация: Основной целью настоящего исследования является формирование представления об актуальном уголовно-процессуальном регулировании режима изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации в ходе отдельных следственных действий с учётом существующей доктрины и положений отечественного уголовно-процессуального законодательства.

В рамках указанной цели решались следующие задачи: осуществлён анализ и обобщение научного материала по проблематике, которая касается электронных носителей информации в уголовном процессе; критически изучены положения действующего уголовно-процессуального законодательства РФ, имеющие отношение к порядку изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации в ходе производства отдельных следственных действий; предложена выработка путей решения сложившихся проблем в ходе изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации.

В представленном исследовании использовались традиционные общие (диалектический, формально-логический) и частные (юридико-догматический, толкования правовых норм, сравнительно-правовой, описательный, интерпретационный) методы научного познания, которые способствовали получению нового знания об электронных носителях информации в уголовном процессе, решению некоторых проблем, возникающих при правоприменении в связи с изъятием электронных носителей информации и копирования с них информации.

В результате проведённого исследования: констатируется необходимость решения проблемы законодательного определения понятия «электронные носители информации»; отмечается значимость надлежащего регулирования процессуального порядка изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности; обосновывается важность участия специалистов при изъятии электронных носителей информации; анализируются доктринальные подходы по вопросу о сущности и правовой природе копирования информации с

электронных носителей; критически оцениваются существующие в науке точки зрения относительно следственных и процессуальных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации и копирования с них информации.

Сформулированы следующие основные выводы:

1) информационные технологии в развивающемся постиндустриальном обществе постепенно внедряются во все сферы деятельности человека, также растёт динамика показателей совершённых преступлений с использованием цифровой среды, однако, уголовно-процессуальное законодательство регулирует деятельность по изъятию использованию электронных носителей информации на основе правил, разработанных ещё до появления новейших и современных технологий, и не всегда учитывает специфику постоянно меняющейся цифровой информации;

2) проблема изъятия электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве в последнее время привлекает внимание учёных, что объясняется повышением её значимости в современных условиях с точки зрения обеспечения гарантий участников уголовно-процессуальных правоотношений. В то же время в области научного исследования процессуального порядка изъятия и копирования электронных носителей информации сложились определённые стереотипы, в доктрине отсутствует целостный подход к изучению этой проблемы, что свидетельствует о необходимости его формирования;

3) с учётом динамичного развития уголовно-процессуального законодательства правоотношения, связанные с изъятием электронных носителей информации, претерпевают изменения и требуют своего решения, особенно при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности;

4) порядок производства следственных и процессуальных действий, связанных с изъятием электронных носителей информации, её копированием, сохранением и использованием в доказывании, требует более детальной проработки в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, изъятие доказательств, электронные носители информации, копирование информации.

Annotation: The main purpose of this study is to form an understanding of the current criminal procedure regulation of the regime of seizure of electronic media of information and copying information from them in the course of certain investigative actions, taking into account the existing doctrine and provisions of the domestic criminal procedure legislation.

Within the framework of this goal, the following tasks were solved: an analysis and generalization of scientific material on problems related to electronic media in criminal proceedings was carried out; the provisions of the current criminal procedural legislation of the Russian Federation, which are related to the procedure for the seizure of electronic media of information and copying information from them during the production of certain investigative actions, were critically studied; the development of ways of solving the existing problems in the course of the withdrawal of electronic information carriers and copying information from them is proposed.

In the presented study, traditional general (dialectical, formal-logical) and private (legal-dogmatic, interpretation of legal norms, comparative legal, descriptive, interpretive) methods of scientific cognition were used, which contributed to the acquisition of new knowledge about electronic media in the criminal process, the decision some problems arising in law enforcement in connection with the seizure of electronic media of information and copying information from them.

As a result of the conducted research: the necessity of solving the problem of legislative definition of the concept of "electronic media" is stated; the importance of proper regulation of the procedural procedure for the seizure of electronic media of information and copying of information from them in the course of pre-trial proceedings in criminal cases on crimes committed in the field of entrepreneurial activity is noted; the importance of the participation of specialists in the seizure of electronic media is substantiated; analyzes doctrinal approaches on the essence and legal nature of copying information from electronic media; the points of view existing in science regarding investigative and procedural actions related to the withdrawal of electronic media and copying information from them are critically evaluated.

The following main conclusions are formulated:

1) information technologies in a developing post-industrial society are gradually being introduced into all spheres of human activity, the dynamics of indicators of crimes committed using the digital environment is also growing, however, criminal procedural legislation regulates activities for the seizure of the use of electronic media on the basis of rules developed even before the emergence of the latest and modern technologies, and does not always take into account the specifics of the constantly changing digital information;

2) the problem of the seizure of electronic media in criminal proceedings has recently attracted the

attention of scientists, which is explained by the increase in its importance in modern conditions from the point of view of ensuring guarantees for participants in criminal procedural legal relations. At the same time, in the field of scientific research of the procedural order of seizure and copying of electronic media, certain stereotypes have developed, the doctrine lacks a holistic approach to the study of this problem, which indicates the need for its formation;

3) taking into account the dynamic development of criminal procedural legislation, legal relations related to the seizure of electronic media are undergoing changes and require their decision, especially in criminal proceedings on crimes in the field of entrepreneurship and other economic activities;

4) the procedure for the production of investigative and procedural actions related to the seizure of electronic media of information, its copying, storage and use in evidence requires more detailed elaboration in the domestic criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure, seizure of evidence, electronic media, copying of information.

Введение

В настоящей научной работе определяются проблемы, связанные с изъятием электронных носителей информации и копированием с них информации в доктрине уголовного процесса, в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве и в правоприменительной практике. Характер и масштабы изучаемых проблем охватываются широким спектром анализа существующих научных взглядов по данному вопросу, критическим подходом к существующим предписаниям действующего уголовно-процессуального законодательства РФ и практики его применения. В статье используются такие специализированные термины, как «электронные носители информации», «изъятие электронных носителей информации», «копирование информации с электронных носителей».

Методы исследования

Включают в себя как общенаучные (диалектический метод познания), так и специальные частные методы познания (синтез, анализ, дедукция, системно-структурный, системно-функциональный, формально-юридический, сравнительно-правовой), которые позволили комплексно изучить проблемы, связанные с изъятием электронных носителей информации в уголовном процессе.

Результаты исследования

1. В науке российского уголовного процесса отсутствует единый комплексный подход к пониманию сущности, правовой природе электронных носителей информации, их изъятию, копированию и использованию в доказывании. Соответственно, существует необходимость формирования единого доктринального подхода для решения указанных проблем.

2. Отечественное уголовно-процессуальное законодательство было принято ещё до появления и внедрения современных цифровых технологий, поэтому требуется системное совершенствование норм УПК РФ, в том числе регулирующих правоотношения в области использования электронных носителей информации с учётом адаптации к постоянно меняющейся цифровой среде в постиндустриальном мире.

3. Динамика развития уголовно-процессуального законодательства должна быть востребована качественным образом в ходе правоприменительной деятельности при изъятии электронных носителей информации и копирования с них информации, особенно при производстве по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности.

Научная дискуссия

Как отмечается в уголовно-процессуальной литературе, особую сложность представляет изъятие электронных носителей информации при проведении отдельных следственных действий, поскольку их производство зачастую вызывает трудности для органов расследования, которые могут не обладать достаточными знаниями в IT-области, в правильном получении, сохранении и использовании цифровых сведений [35; 37; 39].

Бурное развитие информационно-телекоммуникационных технологий существенным образом изменило в лучшую сторону жизнь современного общества. В то же самое время всё чаще электронная информация представляет собой способы подготовки и совершения преступлений. Как отмечают отдельные авторы, на сегодняшний день при производстве по уголовным делам активно используются в процессе доказывания сведения, содержащиеся на электронных носителях информации [10, с. 112-113].

Несмотря на то, что при производстве по уголовным делам приходится обращаться к построению доказательственного материала с использованием электронных (цифровых) носителей информации, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ регулирует такого рода правоотношения в не полной мере. К примеру, отсутствует нормативно-правовое

определение понятия «электронные носители информации», что не позволяет раскрыть признаки, по которым его можно выделить среди других цифровых устройств.

Вместе с тем, термин «электронные носители информации» используется в ст. ст. 81, 81.1, 82, 164, 164.1, 166 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [33; 38]. Анализ указанных норм показывает, что электронных носители информации должны относиться к предметам и документам, признаваемыми вещественными доказательствами. Согласно ч. 2 ст. 82 УПК РФ, вещественные доказательства в виде электронных носителей информации, во-первых, хранятся в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ознакомления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации, во-вторых, возвращаются их законному владельцу после осмотра и производства других необходимых следственных действий, если это возможно без ущерба для доказывания.

В теории одни авторы считают, что электронный носитель информации – это устройство, предназначенное для многократного использования для записи, хранения, обработки информации [11, с. 48].

Другие учёные утверждают, что электронные носителя информации представляют собой сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, выполненные в форме цифровой, звуковой и видеозаписи [14, с. 59].

В п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 сказанно, что электронный носитель – это материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой при помощи средств вычислительной техники[1].

Правильное понимание сущности электронных носителей информации непосредственным образом сказывается на решении теоретических и правоприменительных проблем, связанных с их изъятием при производстве по уголовным делам. Особую важность сказанное приобретает в связи с порядком изъятия электронных носителей информации в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, совершённых в сфере предпринимательской деятельности.

При производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности не допускается необоснованное изъятие электронных носителей информации (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ). Исключение из этого правила составляют указанные в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ случаи, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

В связи с этим в процессуальной литературе обращается внимание на то, что при совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности часто можно проследить сопряжение с нарушением конституционных прав граждан (владение, пользование и распоряжение имуществом) – иных лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовному делу, так, в ходе расследования по делу часто изымается не только оргтехника, документация, но, и, денежные средства, изъятие и удержание которых неизбежно влечёт убытки и причиняет экономический ущерб [19, с. 216-217]. Отмечается также, что следственные органы абсолютно беспрепятственно, без веских оснований могут изъять оргтехнику, необходимую документацию, это в свою очередь непременно приводит к «парализации» работы фирм, поскольку на изъятых компьютерах содержится необходимая документация и программы [30, с. 172]. Изъятие носителей электронной информации на неопределённый срок у юридических лиц зачастую приводит к тому, что их деятельность либо приостанавливается, либо вообще прекращается. Владельцы носителей электронной информации не могут получить сведения о месте нахождения изъятых объектов по причине соединения дел, перенаправления материалов по подследственности, в результате чего, изъятые объекты либо не возвращались совсем, либо возвращались частично, нарушая права участников уголовного процесса [16, с. 16-18; 18,

[1] Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения ГОСТ 2.051-2013 // http://docs.cntd.ru/document/1200106860 (дата обращения - 15 марта 2021 г.)

с. 84-86]. Соответственно, изъятие оборудования и электронных носителей приводит юридическое лицо к прекращению деятельности или же к ухудшению финансового положения [28, с. 106- 108]. Поэтому изъятие и удержание в режиме хранения предметов, документов (включая электронные носители информации) будет допустимым только лишь при условии, что это необходимо для производства по делу, и носит временный характер [30, с. 172].

И.С. Исянаманов пишет, что при изъятии и признании изъятых предметов (оргтехника, документация, ЭВМ) вещественными доказательствами, требуется специальный подход, который может заключаться в том, что полное изъятие документации и оргтехники, и, тем более, удержание должны быть скорее исключением [15].

Важно учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. Однако, как констатируется отдельными авторами, несмотря на указанные положения, на практике органы расследования осуществляют изъятие электронных носителей информации зачастую самостоятельно, не привлекая специалистов. Это влечёт за собой изъятие информации, не имеющей отношения к предмету доказывания, а продолжительные сроки расследования, сопряжённые с длительным производством отдельных следственных действий (например, экспертиз) наносят существенные негативные последствия владельцам изъятых электронных носителей информации.

В свою очередь, сторона защиты имеет право при оспаривании доказательств воспользоваться фактом изъятия компьютерной информации без участия специалиста, защитник может ссылаться на то, что в ходе изъятия носителей информации в неё могли быть внесены изменения, а доказательства сфальсифицированы. Поэтому законодателю предлагается различать электронные носители информации, в которые изменения могут быть внесены, и те, которые могут быть изъяты органом расследования самостоятельно.

Многие авторы склоняются к тому, что при изъятии электронных носителей информации и копировании с них информации обеспечивалось обязательное участие не только специалиста, но и понятых, у которых желательно, чтобы также имелись специальные знания в области информационных технологий [13, с. 14; 17, с. 10; 21, с. 15; 22, с. 19].

При этом стоит отметить, что специальные познания при изъятии, к примеру, карт памяти, дисков CD-RW и др. не требуются, поскольку в обращении эти носители максимально просты. Однако, напротив, отдельного внимания заслуживает проблема изъятия электронных носителей информации при использовании удалённых ресурсов сети Интернет из «облачного хранилища». На сегодняшний день особенности, связанные с изъятием или копированием информации, хранящейся в «облачном хранилище», не закреплены на законодательном уровне. Сложность заключается в том, что получение такой информации может вызывать затруднения, поскольку чаще всего серверы, на которых храниться эта информация, физически находятся на удалённом расстоянии. При изъятии такого рода электронных носителей информации требуется обращение к информации, которая хранится на удалённом сервере. Однако она так возможно и не будет получена, поскольку пользователь электронного носителя информации при наличии у него доступа к сети Интернет может беспрепятственно уничтожить изобличающую его информацию [3, с. 64-71].

Довольно часто в «облачных» аккаунтах используется двухфакторная идентификация, представляющая собой не только логин и пароль, но и смс-код, пароль, отправленный на другой электронный ящик, USB-ключ, и даже биометрические данные. Специалисты IT- области указывают на то, что встречается использование идентификации через Google-сервисы, поскольку в случае изъятия телефона смс-идентификация будет недоступна. Сразу же после изъятия устройства, например, у подозреваемого, он может зайти в свои аккаунты с другого доступного устройства удалённо, выйти из всех аккаунтов или поменять пароли.

Программы шифрования существуют практически на всех устройствах платформ Android и IOS, и как правило, эти программы работают по умолчанию. На компьютерах MAC обычно включают FileVault в настройках безопасности, а для Windows скачивают программу Veracrypt, которая позволяет шифровать все файлы на компьютере. Эксперты считают, что если был изъят компьютер, на котором включено шифрование по умолчанию, то дальше он будет бесполезен, и о нём можно просто забыть. Изъять информацию из «облака» практически невозможно, поскольку не удаётся разблокировать устройства, хотя и могут предприниматься попытки зайти с других устройств, перехватывая коды восстановления, которые показываются на экране. Поэтому для решения проблемы доступа к «облачным хранилищам» отдельными процессуалистами предлагается проводить посредством удалённого

доступа не изъятие, а копирование информации, представляющей интерес для следствия при помощи специализированных программно-аппаратных средств [10, с. 114].

В частности, в 2018 году стало известно о том, что региональные управления ФСБ, Следственного комитета и МВД закупили оборудование для взлома любых смартфонов под управлением iOS и Android. Силовики приобрели программное и аппаратное обеспечение UFED израильской компании Cellebrite, которая специализируется на взломе мобильных устройств Apple и других производителей. Израильские разработчики оборудования утверждают, что обход блокировки позволяет получить любую информацию со смартфона, включая историю звонков, смс и переписку в Telegram. Для взлома устаревших моделей требуется несколько минут, для новых смартфонов может понадобиться несколько дней.

Вместе с тем, предписание ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ о том, что электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста, подвергается критике со стороны некоторых авторов. Так, например, А.Р. Гузин и Ю.М. Валиева допускают возможность изъятия электронных носителей информации без участия специалиста, если электронные носители информации изымаются целиком и изъятие производится без копирования содержащейся на них информации [12, с. 33-35].

Существует мнение, что УПК РФ должен учитывать особенности изъятия электронных носителей информации, поскольку это может быть связано с ограничением прав граждан, предусмотренных ст. 23 Конституции РФ [34; 36; 40]. К таким особенностям относят: 1) значительный объём памяти электронного носителя информации, в том числе относящейся к частной жизни, которая не может не иметь отношения к уголовному делу; 2) простоту передачи и копирования сведений; 3) возможность удалённого доступа к содержанию электронного носителя информации; 4) относительность и неочевидность содержания, что не позволяет изначально определить объём и содержание информации на электронном носителе [1, с. 10].

Отдельные учёные указывают на то, что при изъятии электронных носителей информации приходится сталкиваться с паролями, специальными программами, отвечающими за сохранение данных. Например, введя несколько раз неправильный код, информация может самоуничтожиться, поэтому помощь специалиста-программиста на этом этапе изъятия необходима [20, с. 57].

В ходе изъятия электронных носителей информации может осуществляться копирование этой информации. В ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ предусматривается, что в случае невозможности возврата изъятых в ходе производства следственных действий электронных носителей информации их законному владельцу содержащаяся на этих носителях информация копируется по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации. Копирование указанной информации на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации, осуществляется с участием законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации и (или) их представителей и специалиста в присутствии понятых в подразделении органа предварительного расследования или в суде. При копировании информации должны обеспечиваться условия, исключающие возможность её утраты или изменения. Не допускается копирование информации, если это может воспрепятствовать расследованию преступления [8, с. 48].

Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации составляется протокол.

В ст. 164.1 УПК РФ, которая определяет особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий, уточняется, что по ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них

информации. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

В науке уголовного процесса сущность и правовая природа копирования информации с электронных носителей рассматривается по-разному.

Д.В. Овсянников относит копирование электронной информации к средству уголовно-процессуального доказывания [25, с. 10].

Р.И. Оконенко считает, что копирование – это самостоятельное процессуальное, но не следственное действие, поскольку копирование производится с уже изъятого электронного носителя информации [26, с. 18].

В.А. Семенцов утверждает, что «в практике расследования возникает необходимость электронного копирования информации, и этот новый познавательный приём соответствует требованиям закона, морали и социальным закономерностям общественного развития. Необходимо только включить электронное копирование в систему процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств» [29, с. 36].

В итоге справедливо констатируется отставание уголовно-процессуальных норм от условий информационного общества, в обстановке которого совершаются преступления и протекает процесс расследования, поэтому важно не только адаптировать следственные действия к современным условиям, но и вводить дополнительные, необходимые для поиска, изъятия, фиксации цифровых данных [9, с. 121- 126].

Отдельная группа учёных не согласна с тем, что осуществляемое при изъятии электронных носителей информации копирование с них информации необходимо признавать отдельным следственным либо процессуальным действием. Они полагают, что к числу следственных действий, в ходе которых происходит изъятие электронных носителей и копирование информации с них, необходимо относить производство осмотра места происшествия, обыск и выемку [7, с. 5]. Соответственно, по их мнению, порядок изъятия электронных носителей информации и копирование с них информации должен быть единым для всех вышеперечисленных следственных действий.

Другая группа авторов критически оценивает сложившийся порядок изъятия документов и предметов, в том числе и электронных носителей информации, в ходе проведения обыска и выемки [2, с. 247-248; 4, с. 43-44; 5, 169-170; 6, с. 100-108; 23, с. 4]. Считается, что текущее уголовно-процессуальное законодательство способствует тому, что существует возможность подменить следственные действия (обыск – выемкой, или же наоборот), а отсутствие законодательной нормы, которая регулировала бы порядок изъятия предметов и (или) документов у определённого лица, формирует негативную практику проведения «квазипроцессуальных действий». В частности, Т.П. Фонова довольно категорично высказалась по данной проблематике, акцентируя внимание на недопустимость отождествления выемки и «изъятия» [31, с. 44].

Об отграничении выемки и обыска именно по такому элементу как «изъятие» пишет Т.И. Ястребова [32, с. 32-33]. Она отмечает, что очень часто на практике постановления о производстве обыска и выемки выносятся одинаково, при том, что законодателем это разграничивается. Порядок производства, как считает Т.И. Ястребова, схож, а отличие заключается в том, что при обыске следователь (дознаватель) не может точно указывать, какие предметы подлежат отысканию и изъятию, а вот при производстве выемки он должен знать точно, и точно указать в постановлении, что ему необходимо изъять, и где именно, также, при производстве выемки важно предусмотреть, чтобы изъято было именно и только то, что имеет отношение к расследуемому событию, т.е. определённый предмет, документ, оставшиеся следы, чтобы всё это соблюсти, следователь должен быть хорошо подготовлен.

Д.В. Овсянников придерживается мнения, что, выемку, обыск или осмотр, если они включают в себя изъятие электронных носителей информации и копирование с них информации, следует относить к комбинированным следственным действиям [24, с. 132-135]. При этом он утверждает, что субъектов доказывания может интересовать только электронная информация, и соответственно нет необходимости проводить в полном объёме следственные действия.

Список использованной литературы:

1. Андреева О.И., Зайцев О.А. Проблемы обеспечения права лица на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну при использовании в доказывании по уголовным делам электронных носителей информации // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4 (33). С. 9- 14.

2. Арсланова А.Р. Проблемы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 1. С. 247-248.

3. Батура Т.В., Мурзин Ф.А., Семич Д.Ф. Облачные технологии: основные модели, концепции и тенденции развития // Программные продукты и системы. 2014. № 3. С. 64-72.

4. Башинская И.Г. Уголовно-процессуальная сущность и содержание выемки // Общество и право. 2020. № 1. С. 41-45.

5. Белоусова Е.А., Степанов Р.Г. О порядке подготовки производства выемки // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 1. С. 169–177.

6. Васильев О.Л. Новый этап реформы досудебных стадий уголовного процесса. Критический анализ новелл 2013 г. // Закон. 2013. № 8. С. 100-108.

7. Васюков В.Ф. Булыжкин А.В. Изъятие электронных носителей информации при расследовании преступлений: нерешенные проблемы правового регулирования и правоприменения // Российский следователь. 2016. № 6. С. 3-8.

8. Вехов В.Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики // Правопорядок: история, теория, практика. 2016. № 4. С. 46-50.

9. Волеводз А.Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества: пос. М., 2002.

10. Воробей С.Н. Проблемы правовой регламентации процессуального порядка изъятия электронных носителей и копирования содержащейся на них информации // Закон и право. 2020. № 1. С. 112- 114.

11. Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4. С. 45- 50.

12. Гузин А.Р., Валиева Ю.М. Проблемы регламентации собирания электронной информации в действующем законодательстве // Juvenisscientia. 2017. № 1. С. 33-35.

13. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе: дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

14. Зуев С.В Осмотр и изъятие электронных носителей информации при проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий // Законность. 2018. № 4. С. 58-60.

15. Исянаманов И.С. Изъятие и удержание вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности должны быть исключены // https://pravorub.ru/articles/80784.html.

References:

1. Andreeva O.I., Zaitsev O.A. Problems of ensuring a person's right to privacy, personal and family secrets when using electronic media in proving criminal cases // Criminalist Library. Science Magazine. 2017. № 4 (33). Pp. 9-14.

2. Arslanova, A.R. Problems with the seizure of objects and documents before the initiation of a criminal case // Gaps in Russian legislation. 2015. №. 1. Pp. 247- 248.

3. Batura T.V., Murzin F.A., Semich D.F. Cloud technologies: basic models, concepts and development trends // Software products and systems. 2014. № 3. Pp. 64- 72.

4. Bashinskaya I.G. Criminal procedural essence and content of the seizure // Society and Law. 2020. № 1. Pp. 41-45.

5. Belousova E.A., Stepanov R.G. On the order of preparation for the excavation // Leningrad Law Journal. 2019. № 1. Pp. 169–177.

6. Vasiliev O.L. A new stage in the reform of the pre-trial stages of the criminal process. Critical analysis of short stories 2013 // Law. 2013. № 8. Pp. 100-108.

7. Vasyukov V.F. Bulyzhkin A.V. Withdrawal of Electronic Information Media in the Investigation of Crimes: Unresolved Problems of Legal Regulation and Law Enforcement // Russian investigator. 2016. № 6. Pp. 3- 8.

8. Vekhov V.B. Electronic evidence: problems of theory and practice // Law and order: history, theory, practice. 2016. № 4. Pp. 46-50.

9. Volevodz A.G. Countering computer crimes: legal foundations of international cooperation: a guide. M., 2002.

10. Vorobey S.N. Problems of legal regulation of the procedural order of seizure of electronic media and copying of the information contained on them // Law and Law. 2020. № 1. Pp. 112-114.

11. Gavrilin Yu.V. Electronic media in criminal proceedings // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 4. Pp. 45-50.

12. Guzin A.R., Valieva Yu.M. Problems of regulating the collection of electronic information in the current legislation // Juvenisscientia. 2017. № 1. PP. 33- 35.

13. Zigura N.A. Computer information as a type of evidence in criminal proceedings: thesis ... Candidate of Law. Chelyabinsk, 2010.

14. Zuev S.V. Inspection and seizure of electronic storage media during investigative actions and operational-search measures // Legality. 2018. № 4. Pp. 58- 60.

15. Isyanamanov I.S. The seizure and retention of material evidence in criminal cases of crimes in the field of economic activity should be excluded // https://pravorub.ru/articles/80784.html.

16. Калугин А.Г. К вопросу о процессуальной форме изъятия предметов и документов в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 15-21.

17. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1997.

18. Кириллова Н.П., Кушниренко С.П. Проблемы осуществления уголовного преследования по делам о преступлениях, совершаемых в сфере высоких информационных технологий // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 3. С. 74-90.

19. Кузнецов А.Н. Незаконное изъятие и удержание денежных средств в качестве вещественных доказательств: вопросы возмещения убытков // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 216-221.

20. Кушниренко С.П., Панфилова Е.И. Уголовно-процессуальные способы изъятия компьютерной информации по делам об экономических преступлениях: учеб. пос. СПб., 2003.

21. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических средств в расследовании преступлений против собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007.

22. Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2004.

23. Мисюта И.А. Совершенствование процессуального порядка производства обыска и выемки: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016.

24. Овсянников Д.В. Электронное копирование информации в система средств уголовно-процессуального доказывания // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 130-135.

25. Овсянников Д.В. Копирование электронной информации как средство уголовно-процессуального доказывания: автореф дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.

26. Оконенко Р.И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединённых Штатов Америки и Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2016.

27. Осипенко А.Л. Особенности расследования сетевых компьютерных преступлений // Российский юридический журнал. 2010. № 2 (71). С. 121-126.

28. Панфилов П.О. О совершенствовании порядка изъятия и приобщения в качестве доказательств предметов и документов по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // Общество и право. 2018. №2 (64). С. 105-110.

29. Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве: монография. М., 2017.

16. Kalugin A.G. On the issue of the procedural form of seizure of objects and documents at the stage of initiation of a criminal case // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. № 3 (28). Pp. 15-21.

17. Kasatkin A.V. Tactics of collecting and using computer information in the investigation of crimes: abstract ... Candidate of Law. M., 1997.

18. Kirillova N.PP., Kushnirenko S.PP. Problems of the implementation of criminal prosecution in cases of crimes committed in the field of high information technologies // News of higher educational institutions. Jurisprudence. 2013. № 3. Pp. 74-90.

19. Kuznetsov A.N. Illegal seizure and retention of funds as material evidence: issues of compensation for losses // Judicial power and criminal procedure. 2018. № 2. Pp. 216-221.

20. Kushnirenko S.PP., Panfilova E.I. Criminal procedural methods of seizing computer information in cases of economic crimes: textbook. St. Petersburg, 2003.

21. Lytkin N.N. The use of computer-technical means in the investigation of crimes against property: abstract ... Candidate of Law. M., 2007.

22. Milashev V.A. Problems of tactics of search, fixation and removal of traces in case of illegal access to computer information in computer networks: abstract ... Candidate of Law. M., 2004.

23. Misiuta I.A. Improvement of the procedural order of the search and seizure production: abstract ... Candidate of Law. M., 2016.

24. Ovsyannikov D.V. Electronic copying of information communication in the system of means of criminal procedural evidence // Law and order: history, theory, practice. 2014. № 2 (3). Pp. 130-135.

25. Ovsyannikov D.V. Copying of electronic information as a means of criminal procedural proof: abstract ... Candidate of Law. Yekaterinburg, 2015.

26. Okonenko R.I. «Electronic evidence» and the problems of ensuring the rights of citizens to protect privacy in criminal proceedings: a comparative analysis of the legislation of the United States of America and the Russian Federation: abstract ... Candidate of Law. M., 2016.

27. Osipenko A.L. Features of investigation of network computer crimes // Russian legal journal. 2010. № 2 (71). Pp. 121-126.

28. Panfilov P.O. On the improvement of the procedure for the seizure and admission as evidence of objects and documents in criminal cases on crimes in the field of economic and entrepreneurial activity // Society and Law. 2018. № 2 (64). Pp. 105-110.

29. Sementsov V.A. Investigative actions in pre-trial proceedings: monograph. M., 2017.

30. Сычёв П.Г. Об отдельной главе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о производстве по уголовным делам в отношении предпринимателей // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2. С. 170-175.

31. Фонова Т.П. Гарантии прав гражданина при производстве обыска // Научная перспектива. 2016. № 1. С. 44-46.

32. Ястребова Т.И. Уголовно-процессуальные проблемы выемки // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2020. № 4. С. 31-34.

33. Aleksandrov A.S., Zaytsev O.A., Muraev PP.PP., Ruchkin V.A. The institutional basis for implementing «smart technologies» in the legal system of fighting crimes // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. С. 1195-1203.

34. Dikarev I.S., Vasyukov V.F. Perspectives of Implementing «Smart» Digital Technologies in Criminal Justice // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. С. 1306-1312.

35. Francifirov Y.V., Popov A.PP., Muraev PP.PP., Komissarova Y.V. Modernization of Criminal Procedural Evidence in the Information Society // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. С. 674- 682.

36. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. С. 395-401.

37. Lazareva V.A., Olinder N.V., Perekrestov V.N. Digital information in criminal proceedings: The concept and evidential significance // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. С. 93-100.

38. Lazareva V.A., Solovyova N.A. Prospects for reforming the criminal procedure through the introduction of information technologies as well as issues associated with their compatibility with the psychology of criminal proceedings // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. С. 1176-1184.

39. Manova N.S., Shinkaruk V.M., Solovyeva PP.V. The problems of using electronic information in criminal proof // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. С. 77-83.

40. Zaytsev O.A., Pastukhov PP.S., Solovyeva N.A. The legal and informational-technological regime of access to the secret protected by the law at an initial stage of investigation // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. С. 59-66.

30. Sychev PP.G. On a separate chapter of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on criminal proceedings against entrepreneurs // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2. Pp. 170-175.

31. Fonova T.PP. Guarantees of the rights of a citizen during a search // Scientific perspective. 2016. № 1. Pp. 44-46.

32. Yastrebova T.I. Criminal Procedural Problems of Seizure // Bulletin of JUSU. Series «Law». 2020. № 4. Pp. 31-34.

33. Aleksandrov A.S., Zaytsev O.A., Muraev PP.PP., Ruchkin V.A. The institutional basis for implementing «smart technologies» in the legal system of fighting crimes // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Pp. 1195-1203.

34. Dikarev I.S., Vasyukov V.F. Perspectives of Implementing «Smart» Digital Technologies in Criminal Justice // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Pp. 1306-1312.

35. Francifirov Y.V., Popov A.PP., Muraev PP.PP., Komissarova Y.V. Modernization of Criminal Procedural Evidence in the Information Society // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Pp. 674-682.

36. Gladysheva O.V., Kostenko R.V., Sementsov V.A. Digitization: Problems of use and protection of information in criminal proceedings // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 395-401.

37. Lazareva V.A., Olinder N.V., Perekrestov V.N. Digital information in criminal proceedings: The concept and evidential significance // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 93-100.

38. Lazareva V.A., Solovyova N.A. Prospects for reforming the criminal procedure through the introduction of information technologies as well as issues associated with their compatibility with the psychology of criminal proceedings // Lecture Notes in Networks and Systems. 2021. Vol. 155. Pp. 1176-1184.

39. Manova N.S., Shinkaruk V.M., Solovyeva PP.V. The problems of using electronic information in criminal proof // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 77-83.

40. Zaytsev O.A., Pastukhov PP.S., Solovyeva N.A. The legal and informational-technological regime of access to the secret protected by the law at an initial stage of investigation // Studies in Computational Intelligence. 2019. Vol. 826. Pp. 59-66.